

Слово ученых

А. В. Серегин*

В нашем университете 4–5 мая прошла научная конференция, организованная во взаимодействии с президентской Комиссией по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам России. На ней были рассмотрены вопросы, связанные с проведением и итогами Нюрнбергского и Токийского процессов в контексте истории XX века, а также события, предшествовавшие проведению Сан-Францисской мирной конференции 1951 года, и Хабаровский судебный процесс.

На конференции отмечалось, что Нюрнбергский суд был подготовлен и проведен учрежденным для этой цели Международным военным трибуналом, который **стал первым в истории человечества международным судебным органом по преследованию и наказанию военных преступников.**

Не секрет, что в ряде стран издаются работы, в которых замалчивается решающий вклад Советского Союза в разгром нацистского рейха, а дорога в Нюрнберг рисуется как американская заслуга. Некоторые авторы идут еще дальше, утверждая, что СССР будто бы не внес позитивного вклада в подготовку и проведение процесса. Он якобы тормозил их, выступая за массовые казни носителей германской государственности. Ответом на позицию несведущих или злонамеренных авторов может быть только историческая правда. Она навечно закреплена не только в материалах и документах Нюрнбергского суда, но и в народной памяти. Решения Нюрнбергского суда, на котором преступления

нацистов были квалифицированы как преступления против человечности, не подлежат сроку давности. Ответственность за эти преступления должна наступать бессрочно. Такой была позиция Советского Союза, такой же позиции придерживается Российская Федерация и сегодня.

Впервые идея создания трибунала была выдвинута *Советским правительством* задолго до Великой Победы, когда на нашей территории еще шли тяжелые и кровавые бои с фашистскими агрессорами. В *Заявлении Советского правительства об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы* от 14 октября 1942 г. подчеркивалось: «Советское правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии».

Советскому руководству удалось преодолеть позицию Великобритании и США, считавших, что наказание преступников должно осуществляться вне правовых норм, а на основе политического решения. В соответствии с лондонским *Соглашением между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании главных военных преступников европейских стран оси* от 8 августа 1945 года **впервые в мировой истории был разработан механизм создания и деятельности международного военного трибунала** для суда

* Александр Васильевич Серегин — доцент МГИМО, кандидат культурологии.

над преступлениями против мира, военными преступлениями, преступлениями против человечности.

Трибунал поддержали правительства 19 государств Объединенных Наций, присоединившись к Соглашению и одобрив Устав трибунала. **Нюрнбергский процесс стал поистине Судом Народов.**

Создание Международного военного трибунала явилось результатом деятельности коллективного международного разума, несмотря на различие в политических и процессуальных системах права стран — участниц Трибунала. **Это пример сотрудничества и взаимопонимания между государствами и народами-победителями, которые сегодня нуждаются в новом историческом осмыслении и безусловном следовании их принципам.**

20 ноября 1945 года, открывая первое заседание Международного военного трибунала в Нюрнберге, председатель МВТ лорд Джеффри Лоуренс подчеркнул: *«Процесс, который должен теперь начаться, является единственным в своем роде в истории мировой юриспруденции и он имеет величайшее общественное значение для миллионов людей на всем земном шаре»*. Его слова подтвердила История. Нацистские злодеяния, оставившие на пути человечества кровавую полосу невиданных ранее злодеяний, предстали перед судом в Нюрнберге по инициативе Советского Союза.

Через концлагеря были пропущены более 18 млн. европейцев, большинство из них погибли. Превращая оккупированные территории в выжженные земли, гитлеровские захватчики уничтожили около 10 млн. мирных советских граждан и военнопленных. Большая часть еврейского населения Европы была уничтожена гитлеровцами. Народы и страны, объединившиеся в Антигитлеровскую коалицию, в результате величайших усилий и жертв, предотвратили фашистское варварство. Они выиграли битву с «коричневой империей», выиграли и битву за торжество международного правосудия.

По примеру Нюрнбергского трибунала для суда над японскими военными преступниками был создан и прошел с 3 мая 1946 года по 12 ноября 1948 года Международный военный трибунал по Дальнему Востоку в Токио. Устав Токийского трибунала включал в себя важнейшие положения устава Нюрнбергского трибунала, но были в нем и отличия. Так, трибунал в Нюрнберге был образован на основе соглашения

между четырьмя союзными державами (СССР, США, Великобритания и Франция), а Токийский трибунал был учрежден приказом Главнокомандующего союзными оккупационными силами в Японии генералом Д. Маккартуром. Приказом генерала были назначены члены трибунала, ему принадлежало право утвердить приговор, вынесенный трибуналом.

В составе стран, принявших участие в Токийском трибунале, только Китай, Филиппины и США могли предъявить претензии обвиняемым. Что же касается Англии, Франции и Голландии, то они на заседаниях «защищали» интересы своих колоний. Для Кореи, которая к тому времени уже была разделена на «южную» и «северную», в Токийском трибунале места не нашлось.

В соответствии с директивой советского руководства «главной задачей советского обвинения должно быть разоблачение систематической японской агрессии против нашей страны (русско-японская война 1904–1905 гг.; интервенция 1918–1922 гг.; захват Маньчжурии в 1931 г. и превращение ее и Кореи в военный плацдарм; организация белогвардейских сил для враждебной Советскому Союзу деятельности; организация японцами агентурно-террористических актов, диверсий и саботажа на КВЖД; агрессивные действия на советско-японской границе; нападение японских войск на СССР в районе озера Хасан; нападение японских войск на союзную Советскому Союзу Монгольскую Народную Республику в районе реки Халхин-Гол; сговор с Германией и подготовка к нападению на СССР в период, предшествующий второй мировой войне и во время войны, в том числе нарушение Японией договора о нейтралитете».

Всего к суду Токийского трибунала было привлечено 28 человек. 12 декабря 1948 г. 7 человек — генералы Хидэки Тодзио, Кэндзи Доихара, Сэйсиро Итагаки, Иванэ Мацуи, Акира Муто, Хэйтаро Кимура и одно гражданское лицо — бывший посол в СССР, бывший министр иностранных дел и бывший премьер-министр Японии Коки Хирота были приговорены к смертной казни через повешение, 16 обвиняемых были приговорены к пожизненному тюремному заключению, бывшие министры иностранных дел Сигэнори Того и Мамору Сигэмицу — соответственно к 20 и 7 годам заключения. Еще в день задержания 16 декабря 1945 г. покончил с собой Коноэ, в июне 1946 г. в тюрьме умер бывший министр иностранных дел Ёсукэ Мацуока. Идео-

логу японского милитаризма Аюкава приговор не выносился в связи с неизлечимой болезнью. Советский обвинитель в Токийском трибунале за смертную казнь не голосовал, потому что в СССР в тот момент смертная казнь была отменена.

Все попытки советской стороны обвинения поднять на Токийском процессе вопрос о подготовке Японией бактериологической войны встречали упорное нежелание американцев понимать этот вопрос. Поэтому с 25 по 30 декабря 1949 Военный трибунал Приморского военного округа на открытом заседании в Хабаровске провел процесс, на котором было осуждено 12 японских генералов и офицеров, непосредственно причастных к производству и использованию бактериологическому оружию. Осужденным был определен срок заключения от 25 до 10 лет. О Хабаровском процессе и его результатах средства массовой информации США общественность не информировали.

В сентябре этого года исполнится 60 лет с момента подписания Сан-Францисского мирного договора, положившего конец юридическому состоянию войны между Японией и рядом ее противников времен войны на Тихом океане. Среди подписавших его стран не было Советского Союза. Причины отказа советской делегации подписать договор подробно излагались в выступлении главы делегации А. А. Громыко. Позднее, в своих мемуарах, написанных уже после выхода на пенсию, Н. С. Хрущев назвал отказ СССР подписать договор большой ошибкой. Однако среди российских экспертов существуют и иные оценки не подписания Советским Союзом Сан-Францисского мирного договора, например, как единственно правильного решения, продиктованного геополитическими реалиями того времени.

Следует отметить, что в последнее время в Японии набирает обороты компания по публикации архивных материалов, связанных с историей подготовки, проведения и подписания Сан-Францисского мирного договора. Можно даже говорить, что налицо стремление японской стороны организовать пропагандистское обеспечение предстоящей годовщины этого договора в духе своих тенденциозных оценок Второй мировой войны, когда на Советский Союз вваливается ответственность за события на озере Хасан и у реки Халхин-гол и тракуются эти события с явным антироссийским подтекстом.

Еще не все аспекты истории подготовки и проведения Нюрнбергского и Токийского процессов, Сан-францисской мирной конференции и Хабаровского процесса нашли свое отражение в исследованиях историков, не все документы этих процессов известны широкой общественности и опубликованы в нашей стране. Путь к исторической правде сегодня должен быть широко открытым.

Материалы конференции вошли в этот том нашего издания, посвященного «Великой Победе».

Участники конференции выразили глубокую благодарность ректору нашего Университета за предоставленную возможность поднять на общественном и научном уровне обсуждаемые вопросы, чтобы оградить историю и результаты Великой Отечественной и Второй мировой войн от пересмотра и ревизии, с которыми российским историкам приходится сталкиваться в повседневной работе.

В работе конференции приняли участие известные историки из ведущих научных и образовательных центров России, а так же ученые из нашего Университета.